

Application of civil law norms on compensation for losses and unjust enrichment in the protection of violated rights in the field of compulsory pension insurance

N. V. Roshchepko¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003,
Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-4-562-571

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to the problems of protecting the rights of subjects of compulsory pension insurance. The grounds and procedure for compensation by the policyholder, as well as by the insured person (pensioner) for the amounts of real damage caused to the bodies of the Social Fund of the Russian Federation, in the form of overpaid insurance coverage, are analyzed. The relevance of the provisions of Chapter 60 of the Civil Code of the Russian Federation on unjust enrichment when resolving such disputes by courts is also noted, which is permissible due to the direct instructions of the law on insurance pensions. Unlike the insurer, the right of the insured person (pensioner) to compensation for losses is not legally established. However, the provisions of Article 15, Art. 393 of the Civil Code of the Russian Federation are in demand when collecting the amounts of an unassigned (unreceived) old-age insurance pension as lost profits from the policyholder or insurer. The need to apply civil legislation is due to the specific nature of the declarative nature of the right to old-age insurance. At the same time, this places the burden on the plaintiff to prove the completeness of the grounds for implementing this measure of legal liability, which reduces the effectiveness of the protection of pension rights.

The article formulates proposals for improving the legal regulation of the purpose of insurance coverage for compulsory pension insurance.

Keywords: provision for compulsory pension insurance; losses; unjust enrichment

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Roshchepko, Natalya V. | E-mail: n.roshchepko@uniyar.ac.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor

Применение норм гражданского законодательства о возмещении убытков и неосновательном обогащении при защите нарушенных прав в сфере обязательного пенсионного страхования

Н. В. Рощепко¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14,
Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-4-562-571
УДК 349.3

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена проблемам защиты прав субъектов обязательного пенсионного страхования. Анализируются основания и порядок возмещения страхователем, а равно застрахованным лицом (пенсионером) сумм реального ущерба, причиненного органам Социального фонда РФ, в виде излишне выплаченного страхового обеспечения. Отмечается также актуальность норм гл. 60 ГК РФ о неосновательном обогащении при разрешении судами подобных споров, что допустимо в силу прямого указания закона о страховых пенсиях. В отличие от страховщика, право застрахованного лица (пенсионера) на возмещение убытков нормативно не закреплено. Однако положения ст. 15, ст. 393 ГК РФ востребованы при взыскании им сумм неназначенной (неполученной) страховой пенсии по старости как упущенной выгоды со страхователя или страховщика. Потребность в применении гражданского законодательства обусловлена спецификой заявительного характера права на страховое обеспечение по старости. Вместе с тем это возлагает на истца бремя доказывания полноты оснований реализации данной меры юридической ответственности, что снижает эффективность защиты пенсионных прав.

В статье сформулированы предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования назначения страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию.

Ключевые слова: обеспечение по обязательному пенсионному страхованию; убытки; неосновательное обогащение

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рощепко, Наталья Владимировна | E-mail: n.roshchepko@uniyar.ac.ru
Кандидат юридических наук, доцент

Возмещение убытков является универсальным способом защиты нарушенных прав и применяется как в сфере гражданского оборота, так и в иных отраслях права и законодательства. Обязательное пенсионное страхование в этом плане не является исключением, правовое регулирование интересующего нас вопроса здесь имеет свою специфику, равно как и проблемы [1, с. 80–83].

В силу прямого указания закона право требования возмещения реального ущерба предоставлено только страховщику – Фонду пенсионного и социального страхования РФ (далее – СФР) и реализуется при неисполнении (ненадлежащем исполнении) страхователем, застрахованным лицом возложенных на них «информационных обязанностей». Норма закреплена п. 3 ст. 15 Федерального закона от 15.12.2001г. №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в РФ»¹, ст. 28 Федерального закона от 28.12.2013г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»² (далее – ФЗ № 167 и ФЗ № 400 соответственно). Ущерб составляют суммы излишне выплаченного пенсионеру из бюджета фонда страхового обеспечения. Повлечь подобный «перерасход целевых средств» могут нарушения в виде несвоевременного предоставления, а равно предоставления страхователем или застрахованным лицом недостоверных сведений, документов, необходимых для индивидуального (персонифицированного) учета, установления и выплаты страхового обеспечения. Отдельно на пенсионера возложена обязанность сообщать в органы СФР об обстоятельствах, влекущих изменение размера страхового обеспечения (страховой пенсии, фиксированной выплаты к ней и др.) или прекращение (продление) его выплаты, в том числе об изменении места жительства. Срок информирования – не позднее следующего рабочего дня после наступления соответствующих обстоятельств.

Положение властного субъекта, страховщика, производящего выплату страхового обеспечения, позволяет СФР реализовать внесудебное взыскание причиненного ущерба, в том числе за счет текущих выплат страхового обеспечения с соблюдением ст. 29 ФЗ № 400 (если виновное лицо – пенсионер). Взыскание через суд осуществляется при отсутствии (исчерпани) источника для удержания или оспаривании решения страховщика [2, с 80–81]. Процедура определения излишне выплаченных пенсионеру сумм страхового обеспечения, периода их получения урегулирована на подзаконном уровне Приказом Минтруда России от 05.08.2021 г.

---

¹ Российская газета. 2001. 20 дек., № 247.

² Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>
// Консультант Плюс.

№ 545н³ (ч. 5 ст. 28 ФЗ № 400). Вместе с тем положение ч. 2, ч. 3 ст. 28 ФЗ № 400 относительно порядка возмещения виновным лицом сумм причиненного фонду ущерба отсылает к нормам «законодательства Российской Федерации». Речь идет о главе 60 ГК РФ «Обязательства вследствие неосновательного обогащения», актуальны и ст.15, 393, 1064 ГК РФ.

Правовая природа правоотношений, возникающих в связи с предъявлением подобного рода требований органами СФР, не однозначна, и в первую очередь по причине различия указанных гражданско-правовых категорий. Возврат неосновательного обогащения, в отличие от возмещения убытков (реального ущерба), не является мерой ответственности, а потому не требует доказательств наличия состава правонарушения. Достаточно факта приобретения или сбережения имущества за счет потерпевшего без законных оснований, вина приобретателя юридически незначима. В то же время из указанного общего правила есть исключение – неосновательное обогащение, не подлежащее возврату (ст. 1109 ГК РФ). К их числу принадлежат и денежные средства, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию – пенсии, пособия и т. д. Здесь для целей взыскания важно установление счетной ошибки или недобросовестности со стороны получателя. При этом добросовестность последнего презюмируется; следовательно, бремя доказывания обратного (противоправности поведения получателя) лежит на стороне, требующей возврата спорных средств. По существу, объем доказывания в данном случае весьма близок к доказыванию требований о возмещении реального ущерба, разновидности убытков, причем настолько, что судебная практика при схожих обстоятельствах дела именуется суммы излишне выплаченной лицу пенсии как его неосновательным обогащением, так и ущербом, причиненным страховщику. Некоторую близость названных способов защиты нарушенных прав учитывает и законодатель при закреплении в ст. 1103 ГК РФ нормы о применении правил гл. 60 ГК РФ к требованиям о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица. Реальный ущерб, будучи воплощением имущественных потерь, результатом противоправного деяния, применительно к категории «вред» есть его составная часть.

В исследуемом аспекте следует отметить еще один критерий разграничения деликтных и кондикционных требований, предложенный теорией гражданского права. Речь идет о получении имущественной выгоды. Её наличие на стороне ответчика позволяет квалифицировать предъявленный иск как содержащий требование о возврате неосновательного обогащения (кондикционный иск) [3, с.140]. Соответственно, если виновни-

---

³ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>
// Консультант Плюс.

ком «потеря бюджета» страховщика в виде сумм излишне выплаченного пенсионеру страхового обеспечения выступает страхователь или иные лица, то имеет место спор о возмещении причиненного ущерба⁴. При обусловленности спорных выплат счетной ошибкой органов СФР или недобросовестностью самого пенсионера заявляются требования о возврате им неосновательного обогащения⁵. Заметим, в науке права социального обеспечения подобные требования фонда оцениваются как реализация отраслевых праввосстановительных санкций⁶ [1, с. 80–83]. Эта трактовка оправданна, поскольку актуальность норм ГК РФ о возмещении убытков, возврате неосновательного обогащения для публичных правоотношений признана цивилистикой, равно как и судебной практикой разрешения споров в системе социального обеспечения [3, с. 145]. Так, согласно позиции Верховного Суда РФ, в данном случае использование института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы обеспечивает баланс публичных и частных интересов, отвечающий конституционным требованиям⁷.

В части закрепления права требования возмещения ущерба прочими субъектами отношений по обязательному пенсионному страхованию – страхователем или застрахованным лицом (пенсионером) – нормы специального законодательства «молчат». Принимая во внимание правовое положение страхователя, считаем, что возможность причинения ему ущерба со стороны фонда или застрахованного лица сомнительна. Сложнее ситуация обстоит с застрахованным лицом (пенсионером) – право последнего на страховое обеспечение обусловлено «характеристиками предшествующей трудовой деятельности», а также зависит от исполнения страхователем и страховщиком закрепленных законом обязанностей.

Если нарушения прав застрахованного лица были допущены органами страховщика, что повлекло необоснованный отказ в назначении или назначении пенсионных выплат в меньшем размере, то, бесспорно, защита строится на применении праввосстановительных санкций. В данном случае через обязанность страховщика произвести выплату страхового обеспечения, в котором было неправомерно отказано (полностью или в части). Заметим, такой отказ, а равно установление страховщиком выплат в меньшем размере, нежели требуемый гражданином, может быть и следствием нарушений со стороны страхователя. Так, информацию о пери-

---

⁴ См., например: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.03.2021 г. № Ф09-799/21 по делу № А71-20302/2019 // СПС «Гарант».

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 07.09.2020г. № 78-КГ20-25-КЗ // СПС «Гарант».

⁶ А именно имущественные взыскания на граждан, незаконно получивших вследствие совершения виновных действий какие-либо социальные предоставления.

⁷ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.03.2021г. № 41-КГ20-27-К4 // СПС «Гарант».

одах, включаемых в страховой стаж и иных льготных периодах, к нему приравненных, предоставляет фонду страхователь в рамках индивидуального (персонифицированного) учета. Формирование страхового стажа, величину «пенсионных баллов» определяет и должная уплата страховых взносов, включая взносы по дополнительным тарифам. Нарушения страхователя в обозначенных сферах ведут к ущемлению социально-страховых прав граждан. Однако поскольку право требования застрахованного лица о выплате страхового обеспечения в порядке, на условиях и в размере, установленных законом, обращено к страховщику, то должное исполнение этой обязанности есть «зона ответственности» органов СФР. Как справедливо указывал Конституционный Суд РФ (применительно к случаям неуплаты страхователем (работодателем) страховых взносов), «возможность же для страховщика – государственного учреждения в таких случаях не исполнять свое обязательство перед застрахованными лицами, работавшими по трудовому договору, по предоставлению им страхового обеспечения в надлежащем размере умаляет значимость их трудовой деятельности, подрывает доверие граждан к закону и авторитет государственной власти, ставит под сомнение наличие приобретенных пенсионных прав»⁸.

Вместе с тем судебной практике известно предъявление застрахованным лицом требований к страхователю, а порой и страховщику о возмещении причиненных убытков. Это дела о взыскании работником – застрахованным лицом сумм неназначенной (неполученной) страховой пенсии по старости, в том числе досрочной по условиям труда, с работодателя – страхователя.⁹ По существу, иски содержат требование возмещения упущенной выгоды на основании п. 1, п. 2 ст. 15 ГК РФ¹⁰. Им предшествует обращение застрахованного лица в органы СФР по поводу

---

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.07.2007 г. № 9-П // Российская газета. 2007. 13 июля, № 150.

⁹ Например, Решение Красноармейского районного суда г. Волгограда от 20.11.2019 г. по делу № 2-2001/2019 оставлено без изменений Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 10.12.2020 по делу № 33-13146/2020, определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.06.2021 г. по делу № 88-12404/2021. Указанные акты судов «отказные», как и следующие: Решение Центрального районного суда г. Новокузнецка от 29.11.2010 г. по делу № 2-5740/10, оставлено без изменения Определением Кемеровского областного суда от 06.04.2011 по делу № 33-3428/2011; Решение Аргаяшского районного суда Челябинской области от 28.02.2013 г. по делу № 2-116-2013, оставлено без изменения Апелляционным определением Челябинского областного суда от 14.05.2013 г. по делу № 11-4680/2013.

¹⁰ По смыслу ст. 15 ГК РФ, упущенной выгодой является неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было (п. 14. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ»).

назначения страхового обеспечения по старости и получение отказа (полностью или в части), законность которого в последующем признана судом. Как и в случае со страховщиком, применение норм ст. 15, ст. 393 ГК РФ к спорным отношениям согласуется с п. 3 ст. 2 ГК РФ, но обязывает застрахованное лицо к соблюдению общих правил реализации соответствующей меры ответственности. Так, при возмещении убытков должен устанавливаться не только факт их наличия у истца, размер убытков, но и факт противоправного поведения ответчика, наличие причинно-следственной связи между таким поведением ответчика и убытками истца¹¹. Относительно взыскания упущенной выгоды подлежит применению также п. 4 ст. 393 ГК РФ, закрепивший необходимость учета предпринятых стороной мер для получения такой выгоды и сделанные с этой целью приготовления. В контексте рассматриваемой категории споров законность и обоснованность исковых требований признается судом только при доказанности факта возникновения права на назначение страховой пенсии по старости (в том числе с указанием даты возникновения такого права) и факта нарушения страхователем права застрахованного лица на пенсионное обеспечение, повлекшее ее назначение в более поздние сроки (в частности, по причине непредоставления страхователем справки о характере работы, информации о специальном стаже работы, неуплаты страховых взносов за спорный период и др.).¹² Как правило, эти нарушения со стороны страхователя влекут недостоверность сведений индивидуального (персонифицированного) учета и, следовательно, позднее обращение застрахованного лица за назначением страховой пенсии по старости. С учетом заявительного характера реализации права на страховую пенсию возможность ее получения «за прошлое время» от страховщика отсутствует (ч. 1, ч. 5 ст. 22 ФЗ № 400).¹³ Исключение касается случаев, когда страховое обеспечение не было своевременно получено пенсионером по вине пенсионного органа. Здесь выплата производится СФР за прошедшее время без ограничения сроком¹⁴. В остальных опи-

---

¹¹ П. 12, п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ».

¹² Пример положительного для истца решения суда: Решение Губкинского городского суда Белгородской области от 03.06.2020г. по делу № 2-442/2020 оставлено без изменения Апелляционным определением Белгородского областного суда от 01.09.2020 г. по делу № 33-3909/2020.

¹³ Так, согласно ч. 1 ст. 22 ФЗ № 400 страховая пенсия назначается со дня обращения, но не ранее чем со дня возникновения права на ее получение. Исключение предусмотрено для случаев беззаявительного назначения страховой пенсии по инвалидности или потери кормильца детям, перевода с одного вида пенсии на другую (ч. 6, 6.1, 6.3 ст. 22, ст. 25.1, ст. 25.2 ФЗ № 400). Также действуют специальные правила по ч. 5 ст. 22 ФЗ № 400, когда страховая пенсия назначается ранее дня обращения за ее получением.

¹⁴ См., например, ч. 2 ст. 26 ФЗ № 400.

санных ситуациях иск в суд с требованием к работодателю-страхователю о возмещении убытков в виде упущенной выгоды (не назначенной органом СФР пенсии за спорный период) является единственно доступным способом защиты прав застрахованного.

Прослеживаются и попытки взыскать соответствующие суммы убытков со страховщика. Право их возмещения обосновывается доводами о недостаточной информированности истца, его заблуждении по вине сотрудников органов СФР относительно права на пенсию, сроков подачи заявления, последствиях позднего обращения и т. д. Как убытки истребуют суммы неназначенной пенсии, фиксированной выплаты к ней, исчисленной за период с даты возникновения права на пенсионное обеспечение до даты обращения за ее назначением, когда страховщик обоснованно удовлетворил заявление лишь в части «будущего времени», т. е. с учетом заявительного характера пенсионных выплат. Как правило, суды отказывают в удовлетворении исковых требований ввиду недоказанности факта нарушения пенсионных прав истца, отсутствия причинно-следственной связи между предполагаемыми упущениями в работе сотрудников СФР и поздней подачей им заявления об установлении страховой пенсии по старости.

Таким образом, своевременность реализации застрахованным лицом социально-обеспечительных прав является ключевым обстоятельством для целей определения природы заявленных требований и «фигуры» ответчика. В этой связи следует обозначить специфику правового регулирования предельных сроков обращения за установлением страхового обеспечения. Законодательство об обязательном пенсионном страховании таких не закрепляет, соответствующее право лицо может реализовать в любое время. Однако момент обращения определяет дату назначения страховой пенсии и фиксированной выплаты к ней. Актуален он и тогда, когда страховая пенсия может быть назначена ранее даты обращения, при условии, что последнее состоялось в течение закрепленного законом срока с момента возникновения права ее получения. Так, согласно ч. 5 ст. 22 ФЗ № 400 страховая пенсия по случаю потери кормильца назначается со дня его смерти, если обращение последовало не позднее 12 месяцев от указанной даты, а при превышении этого срока – на 12 месяцев раньше дня обращения¹⁵. «Привязка» даты назначения страховой пенсии к моменту обращения за ней, предоставление застрахованному

---

¹⁵ Также в силу ч. 5 ст. 22 ФЗ № 400 ранее даты обращения может быть назначена:
- страховая пенсия по старости – со дня, следующего за днем увольнения с работы, если обращение последовало не позднее чем через 30 дней со дня увольнения с работы;
- страховая пенсия по инвалидности – со дня признания лица инвалидом, если обращение последовало не позднее чем через 12 месяцев.

лицу возможности решить вопрос подачи соответствующего заявления по своему усмотрению лежит и в основе закрепленных законом стимулов более позднего выхода на пенсию по старости¹⁶. Одновременно это причина, по которой законодательство об обязательном пенсионном страховании не вводит правовой конструкции восстановления срока обращения за назначением страхового обеспечения в случае его пропуска по уважительным обстоятельствам¹⁷. В системе действующего правового регулирования необходимость в ней просто отсутствует. Однако в исследуемом аспекте наличие данных норм позволило бы лицу получить суммы страховой пенсии за истекшее время, при условии, что уважительной причиной будет признано нарушение социально-страхового законодательства со стороны страхователя, определившее невозможность своевременного обращения для застрахованного лица. Единственный случай, когда страховщик выплачивает страховое обеспечение, не назначенное в увеличенном размере по вине страхователя, предусмотрен ч. 9 ст. 26.1 ФЗ № 400.

Как известно, работа и (или) иная экономически активная деятельность пенсионера исключает индексацию (увеличение) органами СФР фиксированной выплаты, корректировки размера страховой пенсии. Напротив, прекращение искомой деятельности дает право на увеличение страхового обеспечения, что и производится фондом с 1-го числа следующего месяца. Поскольку источником сведений СФР о факте приема лица на работу, увольнения, а равно заключения и прекращения соответствующего гражданско-правового договора выступает страхователь, неисполнение им указанной обязанности, представление неполных и (или) недостоверных сведений может привести к нарушению прав пенсионера¹⁸. При выявлении СФР обстоятельств, влекущих увеличение сумм страхового обеспечения, не выплаченных ввиду нарушений со стороны страхователя, решение о размере пенсионных выплат пересматривается СФР, в том числе за прошлое время. Такое изъятие, на наш взгляд обусловлено беззаявительным порядком проведения индексации и корректировки сумм страхового обеспечения. Расширение перечня случаев его применения СФР

---

¹⁶ Речь о повышающих коэффициентах по Приложению № 1 и № 2 к ФЗ № 400, применяемых в случае отказа лица от получения страховой пенсии при исчислении индивидуальных пенсионных коэффициентов и фиксированной выплаты к страховой пенсии.

¹⁷ Исключение сделано лишь для выплаты средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного лица. Согласно п. 3 ст. 36.21 Федерального закона от 07.05.1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» срок соответствующего обращения составляет шесть месяцев со дня смерти застрахованного лица и подлежит восстановлению судом в случае пропуска по уважительным причинам.

¹⁸ В равной степени, возможна и «переплата» сумм страховой пенсии, фиксированной выплаты к ней. Если обнаружены обстоятельства, влекущие уменьшение искомых сумм, решение орган(ом) СФР пересматривается без удержания излишне выплаченного с пенсионера. Их взыскание производится со страхователя на основании ст. 28 ФЗ № 400.

позволит избежать нарушений пенсионных прав [4, с. 243 и след.]. Однако до тех пор, т. е. в ситуации позднего обращения за назначением страховой пенсии (фиксированной выплаты), застрахованное лицо, не имеющее намерений воспользоваться преимуществами отложенного выхода на пенсию в виде повышающих коэффициентов по Приложениям № 1 и № 2 ФЗ № 400, лишено эффективных инструментов правовой защиты.

Ссылки

1. Антипьева Н. В. Особенности юридической ответственности в сфере социального обеспечения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 4. С. 78–90.
2. Каменская С. В. Социальное обеспечение граждан в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 78–88. DOI 10.12737/jrl.2021.112.
3. Курбатов А. Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. М.: Юстицинформ, 2013. 172 с.
4. Трансформация механизма защиты социальных прав граждан в цифровую эпоху (на примере деятельности Пенсионного фонда Российской Федерации) / Н. Е. Абрамова, С. Я. Боженок, О. В. Веремева [и др.] // Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее: монография / под ред. И. И. Кучерова, Н. А. Поветкиной. М.: ИЗИСП, Юриспруденция, 2022. 272 с.